

А.Ю. Прокопьев

Измена или возмездие? Слово и дело Эрнста Одовальского

Шла весна 1648 г. Тогда еще никто не знал, что впереди последняя кампания, а еще бушевавшая война станет Тридцатилетней. В Мюнстере и Оснабрюке дипломаты спорили о деталях будущего соглашения, как вдруг произошло событие, заметно подпортившее дело Габсбургов¹.

В июне от главной дунайской армии шведов отделился корпус генерала Кенигсмарка и устремился в Богемию. В ночь на 26 июля внезапным штурмом были взяты Градчаны и Малая Страна Праги. В руки шведов попали несметные сокровища, несколько миллионов рейхсталеров и важные чины габсбургской администрации. То был настоящий триумф Стокгольма, совершенно неожиданный и для своих и для врагов. Весь остаток лета и осени вплоть до подписания Вестфальских статей прошел в лихорадочных усилиях императорских генералов не столько вернуть потерянное, сколько отстоять Старый город и не дать шведам повторить марш-бросок на Вену².

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Европейское наследие»: договор № 01/1-66-119-СПБГУ.

Последние военные годы и прежде всего кампания 1648 г. сегодня обстоятельно исследованы: *Hojda Z.* Der Kampf um Prag 1648 und das Ende des Dreißigjährigen Krieges // 1648. Krieg und Frieden in Europa. Politik, Religion, Recht und Gesellschaft / Hrsg. von K. Bußmann, H. Schilling, Münster; Osnabrück, 1998. S. 403–412; 1648 – Das Jahr der Schlagzeilen. Europa zwischen Krise und Aufbruch / Hrsg. von H. Duchhard. Köln, 2015; 1648: Kriegsführung und Friedensverhandlungen. Prag und das Ende des Dreißigjährigen Kriege / Hrsg. von R. Rebitsch, J. Öhman, J. Kilián. Innsbruck, 2018; *Höbelt L.* Von Nördlingen bis Jankau: kaiserliche Strategie und Kriegführung 1634–1645. Wien, 2016; *Höfer E.* Das Ende des Dreißigjährigen Krieges. Strategie und Kriegsbild. Köln, 1998; 1648: Kriegführung und Friedensverhandlungen: Prag und das Ende des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R. Rebitsch, J. Öhman, J. Kilian. Innsbruck, 2018

² Реконструкция событий обстоятельно представлена у чешских и немецких историков: см.: *Kilian J.* Der Kampf um Prag. S. 202–240; *Öhman J.* Hans Christoph von

Довольно быстро нашлось и объяснение: одним из главных виновников успеха был объявлен бывший офицер императорской армии, перешедший на сторону шведов, Эрнст Одовальский³. Долгое время он сражался в рядах габсбургской армии, получил ранение и отставку, но, лишившись в лихую годину почти всего имущества и не получив никакой компенсации у двора, оскорбленный, решил на месть: перешел на сторону шведов и дал им совет, как легче всего можно было бы взять Прагу.

Историография последующих столетий охотно подхватила суждения современников. Безвестный офицер позволил Стокгольму выторговать более приемлемые условия мира, а сам обогатился на пражском грабеже. Естественным образом в зависимости от партийных пристрастий здесь переплетались понятия «чести» и «предательства» – ключевые для социального общества Старой Европы⁴.

Перед нами не стоит цель детально реконструировать события, связанные с именем этого офицера. Мы лишь хотим взглянуть на аргументы сторон в суждении об Одовальском, логику его поступка и публицистическую защиту, устроенную им самим. Что он хотел сказать современникам и потомкам?

В публичном пространстве первые известия о взятии Малой Страны появились спустя несколько дней после 26 июля. И как обычно в основе лежали отредактированные с пропагандистской точки зрения рапорты причастных к делу военных. 21/31 июля 1648 г. на страницах «Еженедельной газеты» (Гамбург) появилось «Подробное сообщение о том, что произошла при осаде и взятии Градчан и Малой Страны в Праге день за днем...». Текст явно отражал прошведскую линию. Весьма ироничным тоном излагались обстоятельства шведского успеха, неумелость, неразумность и трусость императорских офицеров, и прежде всего Рудольфа

Königsmark und Prag // 1648: Kriegsführung und Friedensverhandlungen. S. 106 сл.

³ Фамилия Одовальски по разному передаются в источниках: *Odowalsky, Odewalsky, Otowalsky, Ottowalski, Otto Walsky, Ottowald*. Существует мнение, что принятая ныне транскрипция не является исходной и была «присвоена» офицеру в Польше, где он служил некоторое время: *Kurzgefasste Geschichte der schwedischen Belagerung der Stadt Prag*. О.О, О.Ж. [без пагинации] (https://books.google.ru/books?id=WvjgAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false).

⁴ Сегодня, пожалуй, один из самых фундаментальных и всецело построенных на источниках биографический очерк принадлежит Бернду Варлиху: *Odowalsky [Odewalsky, Otowalsky, Ottowalski, Otto Walsky, Ottowald], genannt von Streitberg, Ernst; Obrist [1592–15.03.1672, Oberndorf] // Warlich B. Der Dreißigjährige Krieg in Selbstzeugnissen, Chroniken und Berichten*. (<https://www.30jaehrigerkrieg.de/?s=Odowalsky>); Ср.: *Kilian J. Der Kampf um Prag*. S. 207–208 [с указанием литературы].

фон Коллоредо. И главным героем, конечно же, выступал Кенигсмарк. Имя Одовальского не фигурировало вовсе⁵. 6 августа «Европейская газета», издававшаяся в том же Гамбурге, поместила «Полный обзор, как обстояло дело со взятием Малой страны в Праге» с присовокуплением списка шведских трофеев. Здесь, наконец, мы видим интересующее нас лицо. Анонимный автор сообщает, что прояснились детали удачного штурма. Речь шла идет о «неком императорском подполковнике по имени Освальд (*Oßwald*)», с помощью которого шведы стали хозяевами доброй половины чешской столицы. Излагались его мотивы, но действия не получали этической оценки. Повествование вновь обретает некий прошведский оттенок⁶.

Жестче звучали суждения в «Основательной реляции», датированной концом 1648 г., в которой давалась краткая хронология пражской осады от захвата Малой Страны и до прекращения боевых действий в ноябре. Первые строки выдавали и партийную принадлежность и суждение:

Всему миру ныне известно, каким образом вражеское начальство решилось на штурм Праги по изменническому доносу подполковника Эрнста Оттовальски (*Ottowalßky*), уроженца Оттенвальда (*Ottenwaldt*)...

Ход событий явлен с точки зрения интересов Габсбургов⁷.

Разумеется, можно было бы ожидать более развернутых суждений после 1648 г. И мы вправе обратиться прежде всего к знаменитому «Европейскому театру» Мериана. Шестой его том, вышедший в 1663 г. спустя пятнадцать лет (!), содержал, пожалуй, самый обстоятельный рассказ о кампании 1648 г. Нагромождение информации из разных лагерей не позволяет, однако, ошибиться в симпатиях: подчас скрытые, они обращены в сторону шведов и их немецких союзников. Автору было явно важно не ущемить достоинство победителей, прежде всего Кенигсмарка. Отсюда вытекала своеобразная структура текста: сперва подробно излагался марш самого Кенигсмарка, но лишь с упоминанием нашего героя:

⁵ Ausführlicher Bericht was bey Erober=unnd Einnehmung... [21.07.1648] (<https://brema.suub.uni-bremen.de/zeitungen17/periodical/pageview/1420866>).

⁶ Der ganzse Verlauff. Wie es mit Einnehmung der kleine Seiten zu Praag abgelauffen... [06.08.1648] (<https://brema.suub.uni-bremen.de/zeitungen17/periodical/pageview/1420897>).

⁷ Gründliche Relation Dessen So sich von den 26. Julii als Königsmarck die Kleinseithen sambt den Prager-Schloß einbekommen, bis auf den 2. Novembris 1648. Jahrs, sonderlich bey der Belagerung der Alt- und Neuen Stadt Prag zugetragen. (https://www.google.ru/books/edition/Grundtliche_RELATION_Desen_so_Sich_von_2/0Bp2ndFev2gChl=ru&gbp v=1&dq=Grundtliche+Relation+Prag+1648&pg=PP5&printsec=frontcover).

подполковник Эрнст Одовальский (каковой и провел сию операцию) следовал впереди...

И только спустя несколько страниц, после подробного изложения штурма и перечня захваченной шведами добычи, наш герой появляется вновь, причем исключительно крупным планом. Мы видим его портрет, а под ним – текст «Апологии», к которой еще вернемся⁸.

Размышления офицера предварялись целеуказующей фразой:

Что же касается подполковника Эрнста Одовальского, каковой... дал совет идти на Прагу, сам был при деле и всецело содействовал его успеху, то он передал нижеуказанное сообщение ради своей экскульпации (*exculpatio*) (оценивать каковую мы не будем)...

Симпатии автора явно на стороне нашего героя. Заметим, что изображение Одовальского вслед за портретом Кенигсмарка словно бы вторило его же «Апологии». Художественная риторика смыкалась со словесной. И образ его в «Европейском театре» стал единственным нам известным портретом.

Литература последующих десятилетий делала Одовальского главным ответственным за успех шведов в конце войны. Так кратко характеризует его Самюэль Пуффендорф в своей многотомной «Истории шведских войн». И также его вспоминают историки-эрудиты рубежа веков: Иоб Людольф в своей «Всемирной истории» (1702 г.) или же автор «Зеркала австрийской добродетели» (1716 г.). У Людольфа проглядывает скорее протестантский взгляд на события в духе «Европейского театра»⁹. В тексте же «Зеркала» Одовальский представлен мрачным гением Кенигсмарка: союз двух алчных и мстительных лиц призван был погубить Прагу¹⁰. Следует протестантской линии и Фридрих Шиллер: подполковник для него скорее жертва неблагодарности императорского двора.

Первый биографический очерк об Одовальском появился в словаре Цедлера. Перед нами совсем не предатель, но «бравый солдат», в том смысле, в каком это слово употреблялось в XVIII в.: синоним честного

⁸ *Schleder J.G. Theatri Europaei. Sechster und letzter Theil.* Frankfurt a. M., 1663. S. 324 сл.

⁹ *Ludolf H. Allgemeine Schau-Bühne der Welt, Oder: Beschreibung der vornehmsten Welt-Geschichte / Des Siebenzehenden Jahr-Hunderts.* Frankfurt am Mayn, 1701. Bd. 2. Sp. 1509–1510.

¹⁰ *Oesterreichischer Tugendspiegel und Heldensaal, ... deß Ertzhauses Oesterreich denkwürdigste Geschichten, betreffend dessen Ursprung, Wachsthumb, Fortstammung, Großmacht und jetzigen Flor durch alle Stamm-Glieder.* Ulm, 1716. S. 790.

служаки, не лишенного талантов и хорошо знавшего себе цену. На пражское дело автор смотрит глазами офицера и его «Апологии»¹¹. С его же слов повествует и генеалогический справочник Гаухе 1747 г: честный дворянин тщетно добивался справедливости при дворе и, получив незаслуженное оскорбление, отомстил службой у врагов императора¹².

Что дает частная и служебная корреспонденция? Донесение подполковника Иоганна Коппи, очевидца и участника первой атаки шведов – одно из первых, упоминавших нашего офицера. В нем кратко сообщалось о подполковнике Одовальском:

каковой знал весь предмет, ибо некоторое время сам пребывал в Праге. Малое время тому назад он передался нам [т.е. к шведам – А.П.], не получив здесь желанного содержания...¹³

Прочие рапорты лишь упоминали имя, не поясняя роль и не называя должность. Сам Кенигсмарк в первых своих письмах, адресованных шведским дипломатам и королеве Христине в Стокгольм ни словом не обмолвился об Одовальском.

Донесения из осажденного Старого города, оставшегося под контролем императорского гарнизона, почти неделю не содержали никакой информации о скрытом виновнике несчастья. Главным действующим лицом выступал только сам Кенигсмарк¹⁴. И лишь в письме некоего горожанина от 1 августа мы впервые встречаем упоминание Одовальского: из всей громадной добычи Кенигсмарк даровал подполковнику 6000 талеров:

в благодарность за данный им совет [т.е. ко взятию Праги – А.П.]¹⁵.

Некоторые уточнения вносит «Диарий» Иоганна Норберта Заточила, бывшего в 1648 г. студентом юридического факультета Каролинума и вставшего в ряды университетского легиона, оборонявшего Прагу.

Впрочем, его записки были опубликованы лишь в 1685 г. – на чешском, а потом и на немецком языке. Сделано это было, по словам автора, после тридцати лет ожидания:

¹¹ Zedler J.H. Grosses vollständiges Universallexicon aller Wissenschaften und Künste. Halle; Leipzig, 1740. Bd. 25. S. 514–515.

¹² Gauhe J. Fr. Des Heil. Röm. Reichs Genealogisch-Historisches Adels-Lexicon. Leipzig, 1747. Bd. 2. Sp. 815–816.

¹³ Dudik B. Schweden in Böhmen und Mähren 1640–1650. Wien, 1879. № 82. S. 291–292.

¹⁴ Ibid. № 91–92. S. 300–303.

¹⁵ Ibid. № 95. S. 307–308.

не оставит ли память о тяжелой осаде кто-либо из других его соотечественников на родном языке.

Ясно, что за столь долгий срок «Диарий» мог неоднократно правиться и дополняться информацией из других источников. И перед нами продукт, скорее всего, «постзнания», выдержанный исключительно в прогабсбургском духе. Господин Заточил пишет, что «один лейтенант (!) по имени Оттовальски, реформированной веры» проживал некоторое время на Малой Стране, хорошо знал все укрепления города, увидел крупный изъяс у Страговских ворот и поспешил к Кенигсмарку под Эгер, где убедил генерала в возможности быстро захватить город, не потеряв ни единого солдата. Кенигсмарк размышлял, но совет Одовальского разбудил в нем алчность и честолюбие, и он решился на выступление.

Автор «Диария» скрыто намекает на «измену» Одовальского. Важно и его замечание: подполковник якобы сам хвастался уже в захваченном городе своим советом Кенигсмарку, и говорил об этом «многим»¹⁶.

Если записи бывшего студента верны, то становится ясным, почему информация об Одовальском стала циркулировать лишь с начала августа. Наш офицер, видимо, хранил молчание только в первые дни, когда шел грабеж Градчан и не были ясны ближайшие перспективы: на всякий случай, приходилось держать язык за зубами. Поняв, что Кенигсмарк и шведы пришли надолго, он перестал скромничать и щедро поделился тайной, вероятно, с широким кругом лиц. Его собственная реплика, адресованная канцлеру Оксеншерне была датирована 7/17 сентября, т.е. по прошествии почти двух месяцев со взятия Градчан.

Итак, оценки разнились: от «предателя», «провокатора», «еретика» в прогабсбургской интерпретации до простого упоминания и даже «бравого солдата» в протестантской публицистике, особенно яркой на страницах «Европейского театра», где, как мы видим, был помещен даже портрет нашего героя – единственный его иконографический образ!

¹⁶ *Ritter von Rittersber J. Johann Norbert Zatočil von Löwenbruck Tagebuch der Belagerung Prags durch die Schweden im J. 1648 // Monatsschrift der Gesellschaft des Vaterländischen Museums in Böhmen. 1827. Jg.1. S. 24–25; Новое издание: 15 Wochen lang bey Tag und Nacht von denen Schweden belägert. Das Tagebuch des Johann Norbert Zatočil von Löwenbruck zur Belagerung von Prag durch die Schweden im Jahr 1648 / Hrsg. von C. Reichl-Ham, J. Kilián, J. Öhman (= Schriften des Heeresgeschichtlichen Museums. Wien, 2022. Bd. 30). Об авторе и самом «Диарии»: Reichel-Ham C. “15 Wochen lang bey Tag und Nacht von denen Schweden belägert”. Das Tagebuch des Johann Zatočil von Löwenbruck zur Belagerung von Prag durch die Schweden im Jahr 1648 – ein Vergleich // Ibid. S. 127 сл.*

Имелась ли ясность относительно происхождения «предателя» и «бравого солдата»? Скорее путаность, за которой скрывалось отсутствие детального интереса вообще. «Европейская газета» от 1 августа не сообщает никаких подробностей о подполковнике «Освальде». «Основательная реляция» говорит лишь, что родом он был из «Оттен Вальдта», не понятно, правда, какого – баварского или богемского? «Европейский театр» молчит совершенно. Сторонник Габсбургов и автор «Зеркала австрийской добродетели» не знал даже, как зовут «подстрекателя»: то ли Эрнст, то ли Франц? И это спустя 70 лет! Он для него лишь отставной императорский офицер. Протестант Людольф считал его «богемцем», как и позже со ссылкой на него, Цедлер и Гаухе. Дневник Заточила упоминает только имя и даже понижает в чине. Столь же суха опубликованная Дудиком корреспонденция.

Примечательно, однако, что в начале XIX в. мнение изменилось: в «Краткой истории осады Праги», совершенно прогабсбургской брошюре, изданной где-то накануне крушения Империи в 1806 г., наш герой фигурирует «франконским рыцарем»¹⁷. Впрочем, и современные исследования не дают однозначного ответа на вопрос о его происхождении¹⁸.

Что же думал сам наш герой о себе и своих делах? В центре внимания оказывается его «Апология», опубликованная в «Европейском театре». Именно этот текст оставался вплоть до недавнего времени единственным источником информации об офицере.

Принимая во внимание в целом пропротестантскую линию всего издания, нетрудно предположить появление у его владельцев неких оригинальных документов, вполне возможно, поступивших и от самого Одовальского уже в послевоенные годы, когда он получил персональную амнистию и даже дворянский диплом от шведской короны. Пребывая в Германии, подполковник без труда мог сообщаться с издательством Мериана.

Текст в «Европейском театре» – единственное публичное свидетельство нашего офицера.

¹⁷ «Эрнст фон Оттовальд, франконский рыцарь – имя Одовальски, которое поляки дали ему во время пребывания того в Польше, ввело в заблуждение некоторых литераторов, ошибочно считавших его богемцем» // *Kurzgefasste Geschichte der schwedischen Belagerung der Stadt Prag*. O.O. O.J. (https://books.google.ru/books?id=WVjgAAAАсААJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false).

¹⁸ Odowalsky [Odewalsky, Otowalsky, Ottowalski, Otto Walsky, Ottowald], genannt von Streitberg, Ernst; Obrist [1592–15.03.1672, Oberndorf] // *Warlich B. Der Dreißigjährige Krieg in Selbstzeugnissen, Chroniken und Berichten*. (<https://www.30jaehrigerkrieg.de/?s=Odowalsky>).

Содержание условно распадается на несколько блоков, а сам Одовальский говорит о себе в третьем лице. Текст открывается высокопарным вступлением:

Без сомнения, должно быть хорошо известно еще ныне живущим господам генералам, прежде всего Их Превосходительству графу Шлику, президенту Военного совета и господам графам Гляйхен и Гацфельд, что он [т.е. Одовальский – А.П.] с молодости и двадцать семь лет кряду служил мушкетером в конном и пешем строю Его Римскому Императорскому Величеству, вплоть до того, как заступил на место подполковника при вильдбергском полку, когда в 1635 г. господин генерал-лейтенант, граф Галлас вел свои войска в Лотарингию.

Со второго абзаца начинается повесть о службе автора до пражского взятия. В деле под Плауеном, проигранном императорскими войсками, наш офицер лишился правой руки. По причине тяжелого ранения он испросил отставку у эрцгерцога Леопольда Вильгельма, тогдашнего главнокомандующего императорских войск в Саксонии, и получил ее в октябре 1639 г. при полковых смотрах на Белой горе под Прагой:

Таким образом с честью вышел он из службы Его Императорского Величества¹⁹.

Раненый офицер отправился под Эгер, в окрестностях которого приобрел «землицу», а в самом городе домик, где «заботился» о своей ране и дожидался, когда «Господь явит прочный мир». Прожил он там с 1639 по 1648 г., почти девять лет в «обустройстве дома и земли». Но война продолжалась. И в 1647 г. явился шведский генерал Врангель со своей «армадой», принял капитуляцию города и весь его разорил, вместе с домом и поместьем Одовальского. Мало того, сам он подвергся аресту и с него даже потребовали тысячу гульденов «ранциона». Позже, однако, сумму сократили до 500, а затем – по причине совершенной нищеты – отпустили вовсе без всякого выкупа.

Шведы ушли из Богемии, оставив в Эгере гарнизон. Одовальский остался с семьей в великой нужде. Отправился он тогда к коменданту (полковнику Коппи) с просьбой выдать пропуск в один из городков, где якобы можно было занять у друзей немного денег. В итоге ему удалось получить пропуск. Вырвавшись на волю, направился наш герой не

¹⁹ Theatrum Europäum. S. 325.

к доброхотным друзьям, а напрямик в Прагу – просить высочайшей аудиенции по своему делу. Все устроилось на удивление быстро, и уже на второй день Одовальского представили императору. Ветеран рассказал государю о своей службе и тягостном нынешнем положении. Государь же милостиво обнадежил его, обещал место коменданта в Эльбгогене (Локот) и распорядился даже доставить его семью из Эгера в занятый императорскими войсками Фалькенау (Соколов), где жизнь была чуть полегче. В казначействе Одовальский получил на временное содержание 200 гульденов.

Казалось, дела пошли на поправку. Но так только казалось. Двадцать три недели – со слов Одовальского – обретался он в Праге, тщетно надеясь на получение обещанного:

Ежедневно с утра и по полудню ожидал он всевозможных высоких императорских министров и военных советников, а особенно же Их Превосходительства президента Военного совета графа Шлика и военного советника Пухера. Но всякий раз успокаивали они его пустыми словами. И в конце концов без обиняков заявили: «Коли не может он более ждать, пусть убирается восояси». Столь жестоко обиженный, не решился он более являться ко двору.

Тем временем 200 гульденов давно закончились: содержание в Праге было не из дешевых. Одовальски влез в долги и просил денег еще, вплоть до получения хоть какого-нибудь назначения. От военного комиссара пришло извещение о жаловании ему «восьми порционных» на хлеб и пиво. То было форменным оскорблением: подобное скудное содержание полагалось лишь рядовым мушкетерам-инвалидам²⁰. По словам Одовальского, сам комиссар сожалел о таком вопиющем решении, и якобы просил даже отказаться от него, сославшись на невозможность принять «столь постыдный трактамент».

Между тем семья впала в совершенное бедствие. Явившись в Фалькенау по распоряжению императора, жена его с детьми на руках вынуждена была «просить милостыню под дверьми, не имея и полушки на хлеб».

И легко представить, сколь прискорбно было для него, который служил столь долго и верно Его Императорскому Величеству и проливал кровь во многих счастливых и несчастных баталиях, ввергнуться в конце концов в полную бедность с женой и детьми, еще будучи слугой императора.

²⁰ Эквивалент содержанию мушкетера-инвалида: *Gauhe J. Fr. Adels-Lexicon*. Sp. 816.

Вернувшись к семье, повстречал Одовальский старого знакомого полковника Мозера, который уговорил его еще раз попытать счастья в Праге, и даже дал 10 талеров на дорогу. И Одовальский поехал. В Праге вновь начались его мытарства: президент Шлик предлагал ему написать мемориал на высочайшее имя, в котором была бы представлена вся его служба и нужда. Но ни от него, ни от других «министров» он так и не был обнадежен «военным или каким иным назначением»:

Вследствие чего он, будучи совершенно безутешным и пребывая в высочайшей перплексии, вернулся обратно и перевез свою семью в Плауэн в Фогтланд. После чего по причине крайней нужды и ради куска хлеба для своих, решился предложить свою службу короне шведской.

И не откладывая дело, поспешил сперва в Байройт, а затем в Вайден к генералу Кенигсмарку.

Там Одовальский договорился с бывшими врагами. У Кенигсмарка был один свободный полк, но дать его Одовальскому он не мог: для этого требовалось согласие главнокомандующего пфальцграфа Карла Густава, наследника шведской короны, только что прибывшего в Германию. Кенигсмарк, однако, обещал похлопотать перед главкомом, а пока передал инвалиду-отставнику один свободный эскадрон. Была обещана конфирмация главкома, равно как патенты и деньги с разрешением развернуть эскадрон в полк.

Его Превосходительство назначило ему месячный трактамент в 100 талеров, взамен на что он [Одовальский – А.П.] дал собственноручный реверс с обещанием с честью служить и пособлять короне шведской против ее врагов²¹.

Автор «Апологии» не поясняет, какие предложения были сделаны им шведам, и о Праге не говорится ни слова.

Ниже офицер сосредотачивается на деталях подготовки пражской экспедиции. При выступлении из Ракониц на последнем марше к Праге ему был вверен авангард в сотню человек. Вечером 25 июля он и следовавшие за ним части потихоньку развернулись близ западных предметов в районе Страговского монастыря. Там – напротив ворот – были заняты исходные позиции. Наступала решающая минута. Вдруг зазвонили колокола. Кенигсмарк испугался, думая, что план выдан и все мероприя-

²¹ „...daß er der Cron Schweden getrew seyn / und wider der Feinde ehrlich helffen und dienen wolle“ // *Theatrum Europaeum*. S. 326.

тие терпит провал. Но Одовальски быстро успокоил генерала, не знавшего распорядка католического «веспера»: колокола призывали к вечерней молитве.

Наконец, между 2 и 3 часами по полуночи 26 июля был дан сигнал к атаке. Многословным абзацем наш герой сообщает подробности. Без единого выстрела он и его люди перебежали через полузасыпанный ров, сняли караул с двух воротных бастионов, открыли ворота изнутри и впустили в город основные силы Кенигсмарка. Но дело сделано лишь наполовину: необходимо было занять ключевые пункты малостранской обороны. Одовальский и его солдаты устремились вниз к берегу Влатавы, к предмостной башне и знаменитому Старому мосту. Не останавливаясь, не заглядывая в переулки, только вперед и бегом!

На Новой дороге наткнулись на подполковника Шмидта – без шляпы, из Валленштейновского полка. Он [Одовальский – А.П.] выстрелил в него и Шмидт, обернувшись, дал деру вплоть до моста.

Башня и соседние дома оказались в руках шведов. Стрельба утихла, солдат, хватавшихся за оружие, укладывали на месте. С горстью людей подполковник охранял площадь перед мостом, пока не прибыл Кенигсмарк с основными силами²².

«Апология» завершалась словами с нотками гордости:

Таковым образом и манером двадцать шестого июля сего 1648 года бастион перед Прагой был захвачен всего сотней людей. Так с Божьей помощью, прямой военной силой и вооруженной рукой были взяты королевский замок и Малый город Прага – а не посредством хитрости или помощью некоего лица.

А еще Одовальский подробно перечислял все упущения противника: шведы без труда фуражировали еще у Пильзена, враг позволил им спокойно развернуться ночью перед городом, посты и патрули горожан были немногочисленны.

И всякий беспристрастный наблюдатель из вышеизложенного легко может сделать вывод, была ли потеряна королевская резиденция посредством предательства или измены самих жителей, или же пала из-за небрежения и невнимания тех, кому вверена была ее оборона²³.

²² Ibid. S. 327.

²³ Ibid. S. 327.

Что мы видим? Первая половина сообщения условно иллюстрирует личные и служебные добродетели автора. Они формируют исходный мотив: дворянин предан своему господину. Достоинство службы измеряется тремя показателями: длительностью (27 лет), выслугой и карьерой (получение младшего офицерского чина) и ранением. Отставка по ранению выступает символическим венцом честно исполненного долга. К нему прилагается внешняя репрезентация (покупка дворянского поместья, жизнь в семье под Эгером).

Вторая часть диаметрально противоположна по смыслу, она образует черную страницу биографии подполковника. Страдая от врагов своего бывшего господина (императора), офицер теряет все материальные символы статуса: дом и поместье разорены, семья голодает, нет денег. Стремление получить компенсацию из рук государя выступает законным способом восстановления «чести». Именно описанию своих напрасных усилий Одовальский посвящает добрую треть текста. Обе попытки оканчиваются не просто плачевно: они влекут новое оскорбление в виде «позорных» слов и дел советников императора, у которых искал Одовальский помощи. Оскорбление, таким образом, состояло из трех половинок: неисполнения высочайшего обещания по назначению на должность, отказ в «позорящей» форме от выплаты временного содержания и «позорный» же способ обустройства содержания, предложенный нашему герою. Окончательно рушиться и семейное благополучие.

Третья часть – повесть о восстановлении попорченной «чести». Визит к Кенигсмарку – воспроизводство прежних усилий и достоинств в обратном порядке. Одовальскому обещают командование полком, он получает деньги и начинает «с честью служить» шведской короне. Добродетель службы вполне соответствует уже полученному содержанию: он в авангарде экспедиционного корпуса, дает самые разумные советы начальству и выполняет наиболее ответственную и рискованную часть военной операции. Возникает симметрия первой и последней части «Апологии». Достоинства на шведской службе соответствуют аналогичным на службе императора. Одовальский словно бы возвращается к истокам, он воспроизводит собственный портрет «честного» солдата, но уже под другими знаменами. Примечательно, что навет в «предательстве» упомянут лишь в самом конце, и лишь косвенно в отношении автора.

Кто виновник в попрании «чести»? Одовальски ни словом, ни намеком не бросает тень на императора. Ответственность всецело возлагается на его окружение. Не случайно пышное и горькое вступление упоминает лиц, по вине которых офицер так и не получил материальную ипостась

«чести»: граф Шлик и военные советники. Впрочем, столь подробно описанные злоключения офицера в Праге, конечно же, чернили репутацию всего императорского двора. И Одовальский, видимо, прекрасно отдавал в этом отчет.

Отсюда – своего рода незримое противостояние офицера всем перечисленными лицам уже на шведской службе. Взятие Праги есть результат грубого небрежения означенных лиц своими обязанностями. Важные министры не только совершили «бесчестье» в отношении Одовальского, но они же оказались несостоятельны сами по себе как служащие Дома Габсбургов. Иными словами, допустили урон в собственной служебной добродетели, что неизбежно влекло разрушение «чести». Он – Одовальски – добивается победы с малыми силами и личным мужеством («открытой военной силой, вооруженной рукой»); противная же сторона, лишенная «чести», обязана была проиграть. Обвинение в измене выставлено пустым и лживым риторическим приемом, используя который главные виновники лишь усугубляют свои позиции: реальная утрата ими «чести» дополняется лживым наветом. Собственное достоинство их, таким образом, разрушено дважды: бесчестным деянием и лживым оправданием. В то время как «Апология» нашего героя – не оправдание, а лишь объяснение свершившегося. Никакой «измены» не было, имело место лишь возмездие.

Сама же «честь» для Одовальского складывалась, как видно, из двух оснований – из «честной» службы, предполагавшей личную добродетель и ее материального эквивалента, измеряемого денежным содержанием и недвижимостью. Урон в одной из частей влечет «бесчестие», которое усугубляется «позорными» демаршами лиц, ответственных за ее поддержание²⁴.

Мы видим, как прогабсбургские источники старательно избегают излагать мотивы Одовальского, выставляя на первый план его «еретическую» веру, «изменническое» желание и «подстрекательство». «Бесчестность» подполковника словно бы заложена в нем изначально, она – свойство его души. Напротив, тексты протестантских авторов более или менее последовательно вторят «Апологии» самого офицера, тем самым

²⁴ Здесь нет места подробней коснуться дискуссии о категории «чести» в словесном обществе, развернувшейся среди историков в последние десятилетия. См.: Verletzte Ehre. Ehrkonflikte in Gesellschaften des Mittelalters und der frühen Neuzeit / Hrsg. von K. Schreiner, G. Schwerhoff. Köln, 1995; для немецкого дворянства вопросы материального и финансового достатка играли исключительно важную роль в вопросах сатисфакции: Zmora H. Adelige Ehre und ritterliche Fehde: Franken im Spätmittelalter // Verletzte Ehre. S. 92–109.

косвенно оправдывая его поступок: ущемленная «честь» нуждалась в сатисфакции.

Исповедь Одовальского – одна из многих за годы войны, калечившей судьбы. Но с точки зрения стройности, смысла и риторики она необычайно ярка и лаконична. Здесь нет ни велеречивых отступлений или вступлений, отсылок на документы и уж тем более пышной дидактики. Перед нами язык профессионального военного, знающего цену себе и своим поступкам, а также испытывающего гордость за содеянное.

О последних годах подполковника известно мало. Наши чешские коллеги предпочитают говорить о почти таинственном его исчезновении после 1654 г., когда он (якобы из-за постоянных оскорблений и обвинений) вынужден был оставить почти родной для него Эгер и перебраться в Швецию²⁵. Немецкие историки не ставят на этом точку. Одовальский, по их мнению, вернулся из-за моря и закончил свои дни в собственном поместье во Франконии в 1672 г.²⁶

Для нас же пунктирная линия его жизни представляется вполне закономерной: поступок офицера был вполне типичен для эпохи. Веру и службу меняли многие, и далеко не всем новый выбор ставился в вину. Поведенческая модель Одовальского обычна, сам он оставался с этой точки зрения тривиальным персонажем. Но не для Габсбургов: столь тяжкий урон, повлекший разграбление жемчужины наследственных земель, обязан был вызвать резонанс. Вдвойне широкий, после того как шведы предоставили офицеру особые гарантии безопасности в статьях Вестфальского мира, а в 1652 г. королева Христина даровала ему титул с дворянским предикатом «фон Штрайтберг» (*von Streitberg*). Риторика «предательства» тем самым вполне объяснима. Особенно, когда была задета военная составляющая – выставлены на показ изъяны военной машины венского двора.

²⁵ Kilian J. Der Kampf um Prag... S. 208. Anm. 708.

²⁶ Odowalsky [Odewalsky, Otowalsky, Ottowalski, Otto Walsky, Ottowald], genannt von Streitberg, Ernst; Obrist [1592–15.03.1672, Oberndorf] // Warlich B. Der Dreißigjährige Krieg in Selbstzeugnissen, Chroniken und Berichten. (<https://www.30jaehrigerkrieg.de/?s=Odowalsky>).